

СООБЩЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ КОМИТЕТА МЕТОДОВ ПСИХОТЕРАПИИ (МОДАЛЬНОСТЕЙ) ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ ПРОФЕССОРА М. Е. БУРНО

Уважаемые коллеги!

Наша конференция называется: «Методы психотерапии, принятые в Российской Федерации». Следует уточнить: принятые Профессиональной психотерапевтической лигой, её съездами. Некоторых известных в мире методов, направлений нет в нашем списке (например, нет когнитивно-поведенческой психотерапии) — по той лишь причине, что никто, достойный такого представительства, к нам с этими методами пока не пришёл.

Мы говорим то «метод», то «модальность». По поводу термина «модальность» на больших собраниях (например, на конференциях), в выступлениях и в кулуарах, возникает даже раздражение. Меня тоже не радуют всё новые иноземные термины в России. Поначалу не по душе была и психотерапевтическая «модальность». Но сейчас от слова «модальность» я бы не отказывался. Объясню. «Карманный Оксфордский словарь текущего английского языка» (6-е изд-е, 1978) посвящает «модальность» («modality») как способ действия, способ выполнения (*method of procedure*). И английское «modality», и русское «модальность» происходят от латинского «modus» («способ», «образ»). Например, *modus vivendi* (образ жизни). Вот мы и говорим нередко вместо «модальность» — «метод», «способ». И наоборот. Но в иноземном слове «модальность», по-моему, существует один удобный для нас западный обобщающий оттенок. «Модальность» понимаю и чувствую шире, нежели «метод», включая в понятие «модальность» ещё и «методику», и даже «направление». Например, самобытная российская клиническая психотерапия — по-моему, есть, в сущности, *направление*, в духе которого надлежит сегодня работать практически всей нашей психотерапии в медицине (поскольку наша официальная, государственная, психотерапия — часть психиатрии). А вот психодрама Леонида Михайловича Огороднова есть *методика*, в чём мы все согласились на заседании Комитета модальностей.

Психотерапия — это, коротко говоря, помощь (в широком смысле) средствами души. Способы этой помощи разные: лечебные (клинические) и внелечебные (профилактические, превентивные). Сообразно природённым особенностям своей души, своему воспитанию в своей культуре и природе

каждый из нас смолоду тянется к созвучным ему психотерапевтическим приёмам. Или же создаёт ещё и свои, самобытные российские приёмы, отечественные версии западных модальностей, не удовлетворяясь тем, что уже есть в мире. Российской, в том числе, неклинической психотерапии свойственна, как не раз подчёркивал Виктор Викторович Макаров, особенная, российская, по-своему стройная, смешанность, мультимодальность, в чём сегодня, видимо, убедимся. В этой мультимодальности неклинической нашей психотерапии и в нашей клинической психотерапии, включающей в себя, в сущности, все модальности в их клинически преломлённом виде, по-моему, выразительно проступает, как и во всей российской культуре, особенно досоветского времени, свойственная российскому духу *общечеловечность, соборность*, то, что называется «русская идея». Русская идея Достоевского, Соловьёва, Фёдорова, Бердяева, Франка, Лосского, Ильина, Флоренского, Лосева, в сущности, Лихачёва и Аверинцева. Простите, что не всех тут упомянул. «Русская идея», полагает философ Арсений Владимирович Гулыга (1921–1996), — переживает сегодня второе рождение, становится культурной реальностью нашего времени». (Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е. А. Васильев; Предисловие А. В. Гулыги. — М.: Айрис-пресс, 2004, с.6). Самое существо русской идеи, в её подлинном, со временем кристаллизовавшемся виде, — вдохновенно-нравственное переживание-понимание всемирного единства людей и культур с одновременным уважительным вниманием к сохранению и развитию индивидуальности, самобытности каждого народа, каждого человека (в том числе, уважение к его национальным особенностям). Всё это свойственно было и свойственно сейчас российским интеллигентам, вообще умным добрым россиянам, независимо от их национальностей. Думается мне, вместе с русской идеей своё второе рождение переживает сейчас и наша самобытная смешанно-общечеловеческая психотерапия, несущая в своих приёмах множество по-российски преломлённых элементов из психотерапии Запада и Востока. Это, думается, объясняется, прежде всего, национальными особенностями наших пациентов и психотерапевтов и особенно ясно обнаруживается в каждодневной работе практических психотерапевтов.

¹ I Всероссийская конференция «Методы психотерапии, принятые в Российской Федерации» (Москва, 16 декабря 2005 года).